

[illegible]

"Ха-ха-ха, смотри, лицо Сяхоу Ситу, как бедро обезьяны?" Сыма И "□□" рассмеялся.

Некоторое время бесчисленные министры Вэньву указывали на безумный смех Ся Хоужэнь.

Крик смеха привел к дикому безумию волос, вырванных у миньонов. Она ворвалась в толпу, кусала и рвала, и жалела своих миньонов, позволяя им падать на землю и кусать их, разве что не давала им, я была настолько неряхой, что не могла причинить им вреда.

"Сегодня увидишь, как я убью это злобное чудовище ради императора!" Ему не меньше ста лет, борода из старых волос уже пожелтела, а дацзиньский "мастер Ван", отвечающий за воспитание дацзиней, дрожит и поднимает кувшин с вином. Эй, приседает на голову волка.

Волк ловко убежал, а певец кувшина с вином хлопнул по голове горного владыки Дацзинь Академии Белой Папли.

'Xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa'!

Бесчисленные министры, бесчисленные евнухи, бесчисленные дворцовые дамы смеялись в унисон!

'□□, хаха, □□□'!

Десятки людей взяли пять камней Дань, императорский двор горячего и жестокосердного двора, голые в теле, стоя в озере недалеко, наслаждаясь белыми цветами в лучах заката, как пухлое тело белой свиньи. После всплеска хаоса они врзались в озеро, устремившись к противоположному берегу озера, то есть к дворцу Цао Юя!

Это пост-дворец восьми классиков, даже если это **** в будние дни, он может быть местом, куда разрешено входить и выходить только 12-летнему Сяо Хуанмэню!

Десятки императорских дворов, словно весенние кабаны, с белой пеной у рта, беспорядочно кричащие, красными глазами смотрят на самый строгий тыл в мире людей.

Цао Югуан был без рубашки и танцевал до озера.

Он вдруг поднял огромный дуриан, указал на врача, который только что проплыл менее семи-восьми футов в озере, и рассмеялся: "Ты мудр, давай бросим его!".

Тридцати килограммовый, полный жала дуриан вылетел со звуком разрывающего ветра, и присел на корточки перед политиком, у которого на лице была тонкая кожа и нежная кожа.

Лицо было окровавлено, три больших зуба выпали, и правительственные врачи в зале суда, династия Шанцин суда Дацзинь не кричала, рот рвало кровью, в прошлом обморок, тело окоченело в воде озера.

На берегу многие жрецы Вэньву "хаха" дико смеялись, фрукты, флаги, кувшины с вином, драгоценные фарфоровые изделия разных цветов со сломанным ветром "□□" звучали в озеро. Тысячи великих гражданских и военных министров Цзинь Чаотана объединились, вода в озере

немного поднялась, и десятки придворных и министров были избиты и оглушены!

Многие евнухи и дворцовые дамы были заняты смехом и гребли на лодке-лотосе, чтобы спасти людей.

При звуке "□□" бесчисленные кувшины и тарелки разбивались о лодку-лотос, а евнухи и дамы плакали и плакали снова и снова, и они были заняты тем, что уходили вдаль.

Десятки императорских придворных обратили свои взоры и быстро опустились на дно, один за другим вздымая животы, наполняя брюхо холодной водой.

Бросать в течение длительного времени, видя, что это собирается убить людей, десятки незадачливых людей были пойманы на свет, независимо от статуса высокого и низкого, благородного или нет, один за другим, как мертвая свинья привязали ноги с веревкой, беспорядок висел вверх ногами на цветочном дереве.

Эти императорские дворы выплескивали воду, блевали и кашляли.

Рядом с ним - знаменитые ученые из разных колледжей и университетов, чтобы составить "императорский двор Чжугун Шэньху Фу".

Министры, которые хорошо разбираются в картинах и живописи Даньцин, смотрят на висящие вверх ногами деревья, брызгают тушью и быстро рисуют чудесную картину...

Дацзиньский император Цао Юй не знал, где достать бесчисленные белые льняные одежды. Группа министров, взявшая жреца У Шиданя Дай Мао, проследила за трауром Цао Юя под цветочными деревьями и разбила их. Придворные, которых тошнило и рвало, стали предками собственной смерти. Группа "сыновей и мудрецов" начала кричать и плакать!

Здесь было много плача, и министр двора, у которого была большая группа наркотиков, уже схватил дворцовую даму вокруг себя, или схватил **** вокруг себя, или схватил придворных вокруг себя. Все переглядывались, а лица были красными. Я начал углубленное общение!

Так вот, в Дачжине между придворными тоже чрезвычайно элегантно, и это самый элегантный фаворит за последние сто лет!

Под предводительством Цао Юя Зеленый Гу и Хунгу поспешили в Хуаюань, и увидели такой смог, что ни вверх, ни вниз, совершенно приличный, и чуть с ума не сошли!

Увидев свирепого Цао Юя, мужчина средних лет с высоким красивым лицом и манерой джентльмена обнял маленькую рыжую **** с покрасневшим лицом и с усмешкой посмотрел на Цао Юя. .

"Принц, принц! Чэнь, маленькая девочка, думать о принце - это день и ночь, но это не ночь! Принц уже стар, а во дворце Цзиньян есть женский талант! Если принц не относится к маленькой девочке..."

Цао Юй поднял ногу и ударил по лицу придворного. Он ошеломил его.

"О, когда Сыма!!! Ну, его дочь стремится попасть во дворец Цзиньян, но взрослые Ду Цин знают, что во дворце Цзиньян, если есть хозяйка, когда есть только один талант!" Посмотрите на зеленую тетю.

"Сейчас не время для моих детей!" Зеленая Гу со следом отчаяния посмотрела на сумасшедшего и нелепого министра гражданской войны в саду: "Они..."

"Они были такими!"

"Цао Юй выглядел сложным и смотрел на тех, кто был полон земли, потому что сила У Шидана полностью лишила его чувств, как скот кричит и размазывает тело: "Это я. Цзинь Минши, то, что они сделали сегодня, это самый элегантный поступок современной семьи Дацзинмэнь и ученых Дацзинь!"

"Просто, их личность здесь, они делают это в будние дни, обычные люди не могут этого видеть!" Цао Юй холодно сказал: "Но отца позовут, они естественно придут во дворец и поделятся с отцом". Последнее усовершенствование алхимиков вокруг, говорят, что это новейший пятикаменный Дань, который может заставить людей жить вечно!"

"Они, это чтобы овладеть восьмьютысячным государственным правлением моей великой династии Цзинь, миллионами человеческих жизней, смертей и унижений... Маньчжурская династия?" Рот Зеленого Гу закачался, тело слегка задрожало: "Ду Цин только чуть слышно, только я думал, что это семья, которая не имеет значения."

"Они, то есть, овладевшие восьмьютысячным правлением нашей великой династии Цзинь, миллиардами и миллионами человеческих жизней, смертей и унижений... Дацзиньская элита!" Цао Юй сцепил руки на груди, его глаза холодно наблюдали за скачущими вокруг знаменитостями: "Итак, почему Хуайван осмеливается мельком взглянуть на трон императора? Разве это не само собой разумеется? Неужели эта группа свиноподобных тварей, похожих на собак, должна противостоять Хуайвану?"

"Хуайван?" Зеленый Гу с усмешкой вздохнул, очень горестно оскалившись: "Хуайван и Чэнь сравниваются с вещами, но..."

Покачивая головой, Зеленый Гу схватил Цао Юя за запястье: "Его Королевское Высочество, для Цзинь Цзинь Ли Минь Каншэн, Высочество может осмелиться на ... солдат, сторона Цинцзюнь?".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2227857>